«ПИСАТЕЛЬ И ВРЕМЯ»: КОНСОЛИДАЦИЯ ЛИТЕРАТУР

В Беларуси в рамках XXV Минской международной книжной выставки-ярмарки 28 февраля откроет свою работу Международный симпозиум литераторов «Писатель и время».

Вместе с белорусскими коллегами разные проблемы участия художников слова в общественных, социально-экономических процессах обсудят гости из Азербайджана, Армении, Великобритании, Ирана, Италии, Казахстана, Китая, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Пакистана, Польши, России, Румынии, Сербии, Турции, Украины, Франции, Чехии, Эквадора. Встреча зарубежных писателей проводится в Минске не впервые. Симпозиум 2018 года — четвертый по счету. Учредителями данной дискуссионной творческой площадки являются Министерство информации Республики Беларусь, Союз писателей Беларуси, Издательский дом «Звязда», издательство «Мастацкая літаратура» при поддержке Постоянного комитета Союзного государства Беларуси и России, а также Международного фонда гуманитарного сотрудничества стран — участников СНГ.

— Кроме того, что в ходе пленарного заседания симпозиума «Писатель и время» будут развернуты различного рода дискуссии о культурных, литературных процессах в мире, — делится своими рассуждениями о предстоящей минской встрече писателей мира **директор издательства «Мастацкая літаратура» Алесь БАДАК,** — организаторы собираются провести семинар переводчиков. Очень надеюсь, что это мероприятие станет действенным вкладом в деле расширения присутствия белорусской литературы в мире.

Кстати, в нынешнем году на симпозиум и семинар приедут переводчики белорусской литературы, которые привезут изданные в своих странах книги белорусской поэзии на разных языках. Чеченский поэт Адам Ахматукаев подготовил сборник белорусских поэтов-классиков и современных мастеров художественного слова. Его интерес к белорусской литературе начался с приездов на День белорусской письменности и симпозиум «Писатель и время». Везет в Минск книгу новых переводов белорусской поэзии на русский Юрий Щербаков, руководитель Астраханской областной организации Союза писателей России. Даяна Лазаревич — молодая переводчица из Сербии. Она перевоплотила «Венок» Максима Богдановича на сербский язык. Сейчас занимается переводами поэзии Владимира Короткевича, Алеся Бачило.

Участники симпозиума познакомятся и с молодыми литераторами Беларуси во время вручения премии «Першацвет», побывают на филологическом факультете Белорусского государственнного университета, в литературных музеях страны, в редакциях литературно-художественных изданий.

— Мы рады, что в Беларусь на симпозиум «Писатель и время», — говорит **заместитель директора Издательского дома «Звязда» — главный редактор журнала «Нёман» Алексей ЧЕРОТА,** — приезжает много добрых старых друзей белорусской литературы, которые уже успели реализовать многие инициативы по продвижению белорусского художественного слова в мире. А это — прозаик Яронимас Лауцюс из Литвы, поэт, прозаик Юрий Иванов из Молдовы, публицист, культуролог из Пакистана Бугио Касим, российские литераторы Евгений Анташкевич, Максим Замшев, Александр Казинцев, Георгий Пряхин... Приезжает большая делегация писателей из Сербии — Злата Коцич, Даяна Лазаревич, Бранко Стеванович, Горан Петрович. Конечно же, все они уедут из Беларуси с новыми значимыми инициативами.

И белорусские издатели, редакции литературно-художественных журналов обстоятельно подготовились к встрече с зарубежными писателями. В журналах «Полымя», «Нёман», газете «Літаратура і мастацтва» появились новые публикации переводов из разных национальных литератур. Вышел ряд книг зарубежных авторов в переводе на белорусский язык. Такие факты, такие примеры литературной дружбы убеждают, что мост творческого, гуманитарного сотрудничества укрепляется и расширяется.

Кирилл ЛАДУТЬКО.

Марат ГАДЖИЕВ: «Не хотелось бы видеть в литературе «приглаженные» факты»

О Марате Гаджиеве можно рассказать многое. Как главный библиотекарь Национальной библиотеки Республики Дагестан, директор общественной организации «Кавказский дом переводов», он хорошо знает, каким бывает путь книги от автора к читателям. Как журналист он объездил практически всю страну, 10 лет путешествий стали основой книги «Соль» — путевых заметок о людях и местах. Помимо литературного, есть у Марата и художественный талант, так, в Беларусь мастер привез выставку картин на тутовой бумаге. На пороге XXV Минской международной книжной выставки-ярмарки мы встретились с Маратом Гаджиевым, а также с Саидом Наналаловым, журналистом и писателем.

Фото Евгения ПЕСЕЦКОГО.

— Расскажите, как выбирали графические работы для выставки в Минске? Почему именно через них появилась идея знакомить белорусского зрителя с кавказскими мотивами?

— Мне хотелось взять именно эти работы, потому что они связаны с теми литературными проектами, которые веду последние несколько лет. Например, альманах «Кавказский экспресс», к созданию которого подключился и Саид Наналалов, объединяет творчество самых разных авторов из Дагестана и из других республик. Эта литература буквально позволяет увидеть Дагестан глазами различных людей. Книга иллюстрирована фотографиями, потому что я считаю визуальное изображение очень важным для литературы: так читатель может полнее вообразить те образы, о которых говорит писатель. Можно сказать, что теперь мы на пороге того, чтобы зарегистрировать отдельное издательство, которое будет заниматься молодыми авторами и современной литературой. Хотелось бы видеть нашу работу как связующий мост между государственными и негосударственными писательскими союзами, общественными организациями и обычными людьми.

— Какие литературные направления сейчас интересны молодым дагестанским авторам? В каких жанрах они чаще работают?

— Среди наших молодых литераторов есть и фантасты, и люди, которые пишут фентези, бытовые сценки, — перечисляет Саид Наналалов. — Есть ребята, которые пытаются замахнуться на широкоплановый роман. Молодежь привлекает множество жанров и направлений, однако единого плотного литературного процесса пока не возникает, потому что нет объединяющей силы, которая бы давала перспективным авторам возможность печататься, стать заметными в больших городах. Наша задача сейчас — «вылавливать» талантливую молодежь и выводить ее к читателям на общероссийском уровне. Пока что для многих читателей Дагестан — это Рамсул Гамзатов и еще несколько имен, которые считаются классикой. В то же время среди молодых творцов только единицы смогли прорваться через литературный барьер. Мы хотим помочь этому процессу.

— По литературным произведениям мы часто создаем для себя «образ» страны, о которой читаем. Каким, на ваш взгляд, должен появится перед читателем «литературный Дагестан»?

— Мне бы не хотелось видеть в литературе «приглаженные» факты. Даже если писатель отображает негативные устои, он таким образом проговаривает проблемы, значит, пытается их осмыслить.

— Выставки, знакомство с произведениями литературы помогают больше узнать о другой стране. А насколько фестивали народного творчества способствуют соприкосновению культур?

— Государственные институты действительно выделяют средства, приглашают различные фольклорные коллективы, и из других стран в том числе. Однако мне всегда странно, почему не существует такой значительной поддержки у фестивалей книги. Танцы и песни — это на самом деле интересно, но ведь можно их совмещать с литературной жизнью. Что касается совместных фестивалей любого формата, то тут нужна поддержка от власти, потому что вывезти куда-то группу в одиночку затратно и хлопотно. Вчера мы были в Белорусском государственном университете культуры и искусств и заинтересовались возможностями. Вполне реально организовать совместный проект, например, провести мероприятие под открытым небом, в деревне, где сохранились особенности традиционной культуры. Сейчас молодежь привлекает этника. Но если никак не поддерживать этот культурный спрос, тяга ослабнет и для нового поколения родная страна останется безликой и бесцветной. Дагестан считается перекрестком культур, религий, традиций. Я знаю, что то же самое говорят о Беларуси, и потому всегда с любопытством узнаю о ней новые подробности. Было бы здорово познакомиться с устоями маленьких деревень.

— Почему так важно переводить книги на национальные языки?

— Когда-то греки перевели Библию, чтобы сделать ее понятной. Точно так же и с литературой сейчас. Не секрет, что некоторые национальные языки вымирают. Так что если говорить о гипотетическом будущем, когда не останется ни одного носителя языка, то информация сохранится только в книгах. Сейчас стоит изучать и описывать культуру, потому что эти знания исчезают, и потом будет трудно понять, как действовал ремесленник или почему на одежде были те или иные узоры...

— Я один из носителей кубачинского языка, — дополняет Саид Наналалов, — Нас во всем мире около 10 тысяч человек. Сейчас я занимаюсь выпуском кубачинско-русского словаря, но представить литературу на кубачинском языке мне трудно, потому что люди — носители языка — чаще пишут и говорят на общепринятом русском. Однако в горных деревнях все еще сохранился национальный язык как основной в общении. И чтобы горы не обезлюдели, нужна духовная почва, которая будет поддерживать жителей.

— Как происходит сейчас перевод на национальные языки? Хватает ли профессиональных переводчиков?

— Проблема с переводами сейчас очень большая, и хорошие переводчики нужны как воздух. Особенно ценны те люди, что могут работать с текстами напрямую, без подстрочника, иначе трудно сохранить первоначальный авторский посыл. Например, когда для дагестанских читателей переводили Франциска Скорину, то отдавали подстрочники нескольким переводчикам, а потом выбирали наиболее удачный вариант. Поэтому я считаю, что так же как должна существовать национальная литература, должен быть и процесс перевода. Особенно для молодых авторов, про которых мало кто слышал. Кстати, на волне интереса к традиционной культуре перевод может помочь с известностью. Например, одно дело, если автор на Кавказе пишет на русском языке — таких много. А вот если автор пишет на национальном языке и можно запросить перевод его произведений, то для некоторых читателей такая книга окажется привлекательнее.

— Можно ли считать авторский перевод альтернативой профессиональному?

— Как правило, такой перевод получается неудачным, потому что либо человек хорошо говорит на русском, и тогда ему тяжело доносить богатство образов на национальном языке, либо же наоборот. Во всяком случае, мне известны крайне редкие случаи, когда сам писатель создавал удачные переводы своего творчества. Магомет-Расул Расулов, например, хорошо мог писать и на русском, и на даргинском, и на кубачинском, но это, скорее, исключение из правила.

Рогнеда ЮРГЕЛЬ.